

Пули прошивали воздух. Вспышки света из дула озаряли разъяренное лицо Старого. Настоящий демон, охотник на мутантов. В порыве ярости старик выпустил все патроны из магазина в голову и туловище существа. Тварь замахала конечностями, пытаясь спастись от его гнева, но от умелой и безжалостной стрельбы осталась лежать в коридоре.

Перезарядка была быстрой. Я чувствовал решимость не отпускать его. Бешеные пули разбивают окна, рвут в клочья занавески, и с тем же ужасающим импульсом решетят мертвяка, который падает на пол в виде кучи мяса. Его захлебывающиеся крики похожи на звук угасающего пламени. Наконец, когда старик опустошил последний магазин, Дусик схватил огнетушитель и начал бить им мутанта по голове.

Череп существа с хрустом разваливается на части, и оттуда капает мозговая жидкость. Конечности дергались, но оно полностью утратило желание атаковать. Дусик не останавливается, а продолжает бить огнетушителем до тех пор, пока оно совсем не перестает двигаться. Молча наблюдая за этой сценой, я принимаю тот факт, что левый глаз не видит ничего. Со вздохом облегчения закрываю правый глаз. Теперь я ничего не вижу.

— Бро! — услышал я голос Юн Пала.

Снова открываю правый глаз и вижу, что парень ползет ко мне, плача. Громкий писк рации в моем кармане накладывается на звуки ударов Дусика, создавая странную гармонию. Подползая ко мне, Юн Пал трясущейся рукой достает бинт и начинает судорожно вытирать кровь с моего лица. Зрение в правом глазу окрасилось красным. И сквозь это затуманенное зрение видел лицо Юн Пала, когда он вытирал слезы и сопли.

— Чего плачешь-то? — небрежно спросил я, думая, что он так смешно выглядит плачущим.

Но даже когда я рассмеялся, он начал плакать сильнее, как будто его мир рухнул. В этот момент почувствовал, как грубая рука схватила меня за лицо. Старый, который до этого в бешеной ярости разрывал пулями тварь на части, смотрел на меня. Глаза его были почему-то красными.

— Сукин ты сын, зачем это сделал, а?

— Я в порядке, — тут же ответил я.

Я не чувствовал никакой боли, и даже страх, который меня тяготил, исчез. Я больше не боялся, и, как на туманной дороге, все размытое со временем проясняется. Сердце затопило тепло от осознания, что ребята в безопасности.

Старый вытер кровь с моего лица, затем достал свежий бинт и туго обмотал им мой левый глаз и голову. Со временем кровотечение стало останавливаться. Меня пронзила жгучая боль, но я отогнал ее и встал. Когда попытался взглянуть на мир правым глазом, то почувствовал головокружение. Ко мне на помощь бросился Юн Пал.

Когда я повернул голову, то увидел, что Дусик смотрит на меня, опустив плечи. На его лице было написано глубокое сожаление и благодарность. Я улыбнулся и подошел к нему, а он ухмыльнулся, как идиот, и пошел мне навстречу.

Дусик обычно молчалив и редко выражает свои эмоции, но сейчас он очень зол на того, кто лишил меня левого глаза. Мутант, который сделал это, был уже мертв и лежал в углу коридора, а Дусик, который добил его, смотрел на мою рану своими коровьими глазами. Я похлопал его по спине, успокаивая.

Поднял брошенный на землю пистолет и достал бешено пищущую рацию. Голоса Ким Хе Чжон и Пак Дэ Бака, которые пытались связаться с нами с самого начала нашего боя, звучали отчаянно и тревожно. Они уже бежали к нам, и я слышал гулкие шаги на лестнице. Передал по рации, что со мной все в порядке, и вынужден был долго выслушивать от Хе Чжон претензии по поводу того, почему я так долго не отвечаю. Я ухмыльнулся и убавил громкость.

В этот момент дверь учительской начала медленно открываться, и за ней показался неказистый мужичок, обильно потеющий, который посмотрел мне в глаза и тут же шлепнулся на зад.

Он смотрит на меня со страхом в глазах, как будто перед ним чудовище. Я смотрю на него с отсутствующим выражением лица, а затем заглядываю в учительскую. Все столы и стулья были использованы для того, чтобы загородить дверь, поэтому здесь оказалось просторнее, чем я ожидал. Но вонь от грязи и нечистот, проникавшая в ноздри, подсказала мне, какой жизнью они живут.

— Мы спасатели.

Уверен, они слышали шум в коридоре, поэтому сказал это с нарочитой беззаботностью. Возможно, выглядело по-деловому и чопорно, но это самый простой способ успокоить их. Не нужно выглядеть так, будто вы испытываете трудности или хандру. Я — спасатель, пришедший, чтобы спасти людей. Действия и взгляды говорят громче сотни слов.

Мужичок судорожно кивнул и поднялся. Его очки были разбиты с одной стороны, и он заклеил их скотчем. Лицо покрыто грязью, а от одежды воняло, но я протянул ему руку, понимая, что выбора у меня нет.

— Можем мы зайти?

Рукопожатие. Это теплый жест, который, казалось бы, не очень подходит к тому времени, в котором мы живем. Но я все равно протягивал руку, и у того, кто принял мое рукопожатие, удивленно затрепетали веки, как будто это ощущение было новым.

Сжав мою руку, он судорожно кивнул и заплакал. Осознал, что их спасут. Он тихо всхлипывал, и в этот момент из угла затемненной комнаты одна за другой стали появляться маленькие

тени, и женщина, оказавшаяся единственной взрослой женщиной в группе, повернулась к нему и спросила:

— Учитель, кто эти люди?

Голос был беспомощным. Я поднял голову, посмотрел в сторону звука и увидел группу бледных людей, сгрудившихся вместе. Когда их глаза встретились с моими, они издали негромкий крик и разбежались во все стороны, прячась друг за друга, настороженные неожиданными гостями. Заплаканный мужчина повел нас внутрь.

Когда мы вошли в комнату, в лицо ударил холод. Отопления не было, и даже одеяла, которыми они укрывались, были тонкими. Им повезло, что они не замерзли насмерть, и единственными предметами в этом большом помещении были радиоаппаратура и стоящие в стороне пакеты. Старый подошел к скоплению вещей и открыл пакет.

— Собачий корм?

Внутри мешка оказался собачий корм — источник зловония. На улице холодно, и собачий корм, у которого не было срока годности, пах довольно отвратительно. Голос у старика хриплый, а я молча закрыл глаза на плохие условия. Сбоку человек, освободивший нам место, чтобы сесть, беспомощно склонил голову и сказал.

— Ну...здесь недалеко есть ветклиника....

Я поднял руку, чтобы прервать его. Конечно, им было сложно добывать пищу, и я не винил их за то, что питаются собачьим кормом. Но задался вопросом, зачем мы вообще здесь. Разве они не должны были давно присоединиться к Эдему?

— Почему вы остались здесь? Нужно было сообщить раньше.

Спасение выживших — один из главных приоритетов Эдема. Возможно, в последнее время он и пережил некоторые потрясения, но отнюдь не прогнул до основания. Конечно, если бы они подали сигнал бедствия раньше, Глава бы пришел им на помощь.

Но мужичок молчал, склонив голову, и не давал ответа. Кулаки его крепко сжались, словно внутри что-то происходило, а руки начали трястись. Мои глаза загорелись от этого зрелища, а старик, прищурившись, поднялся.

"А всё-таки что-то тут не так", подсказывали мне обостренные чувства.

— Дон Юн!!!

Как раз в тот момент, когда я собирался спросить его, что происходит, дверь учительской распахнулась, и в нее ворвались Ким Хе Чжон и Канг, яростно выкрикивая мое имя и не обращая никакого внимания на выживших. Следующие десять минут я объяснял им, что мутант мертв, и что дело сделано. Но лицо детектива Канга оставалось каменным, а Хе Чжон, глядя мне в глаза, плакала все следующие десять минут.

Мне было не по себе, но я не мог не утешить. Кстати, когда увидел ее слезы, в голове промелькнули лица Кан Су Рён и Че Ён. Уверен, они будут очень расстроены, когда увидят мое поцарапанное лицо. Не представляю, как буду их успокаивать.

***

Я ошеломлен огромным количеством выживших. Мужчина тихо позвал детей, и они выползли из-под одеял и организованно выстроились перед нами — от совсем маленьких, вчерашних детсадовцев, до старшекласников. Единственными взрослыми в комнате были женщина и этот потеющий мужичок, которого называли Учитель. Странно зрелище, автоматически вызывающее вопрос: как они выжили среди мутантов?

Но, с другой стороны, я почувствовал уважение и доброжелательность к этим людям, которые защищали своих учеников. Это не то, что мог сделать просто человек. Я вспомнил его слова по радиации: "У нас все в порядке, только спасите детей". Перед путешествием в Эдем достал аварийный паек, который положил в сумку, раздав его выжившим.

***

— Ауч... — левый глаз прошила острая боль.

Старый хлопнул меня по лбу, как бы говоря, чтобы я не шевелился, а затем принес чистой воды, чтобы промыть рану. Конечно, у нас были антисептики и другие лекарства, но место было слишком чувствительным, чтобы их использовать. Старик нахмурился, сменил повязки, затем глубоко вздохнул.

— Рана глубокая.

— Я в порядке, — снова повторил, как попугай.

Конечно, я узнаю о состоянии раны только после того, как попаду в больницу на полное обследование, но в глубине души уже понял и смирился. Скорее всего, больше никогда не увижу левым глазом. Но, как ни странно, я ни о чем не жалел, и был рад и очень доволен собой, что поступил без колебаний.

Потрепал по голове сидящего рядом Юн Пала, который угрюмо накладывал повязки. Но Старый, видя мою беззаботность, вконец расшаренился и рявкнул.

— Это не нормально, идиот, ты должен думать о том, как вылечить рану, а не сдаваться раньше времени!

Старик прав, но реальность совсем другая . Я молча кивнул и оглядел шумную учительскую. Ким Хе Чжон и Пак Да Хе судорожно бегали по комнате, проверяя детей, а детектив Канг и Пак Дэ Бак прокладывали маршрут на карте. Треск радиации возвестил об окончании рабочего дня, и теперь солнечный свет проникал сквозь открытые шторы на половину высоты здания.

— Прошу прощения...

В тот момент, когда я уже собирался надеть кепку и подняться с места, ко мне подошел Учитель, который помогал детишкам собираться. Лицо его было бледным, губы дрожали, и он долго не открывал рта, колеблясь. Неужели он всё-таки хочет поговорить? Я примерно представлял себе, что означает эта нерешительность, и поэтому терпеливо ждал.

— Ну, говорите.

Хороший человек. Я выслушаю его и постараюсь помочь. Это можно назвать благосклонностью? После долгой паузы он наклонился вперед и сказал.

— В спортзале...там еще больше выживших...

Пока он говорил, женщина воскликнула.

— Учитель!

В ее голосе слышалась укоризна. Она не доверяла нам. Старый тихо хмыкнул рядом со мной, а я махнул женщине, чтобы успокоилась. На мгновение в комнате воцарилась тишина, дети стали прижиматься друг к другу и отводить взгляды. Мужчина продолжал молчать, но по нему видно, что хотел что-то сказать.

— Вот...Там собрались взрослые...мужчины и женщины...Пожалуйста, спасите их тоже.

— Они вас бросили? — тут же резко спросил Старый.

Плечи мужичка сгорбились, а дети крепче прижались друг к дружке, пытаюсь защититься. Автоматическая реакция, рожденная инстинктом. Я понял, почему они не могли подать сигнал бедствия. Их просто оставили здесь, завернутых в рваные одеяла и питающихся несвежим собачим кормом. Слабые всегда погибают, это факт жизни.

Глупец. Брошенный и бесполезный, он до конца пытался доказать, что он человек. Его, наверное, называли дураком, осуждали, и он, возможно, всю жизнь был вынужден прогибаться

под других. Но он не был плохим человеком.

Один за другим прятавшиеся вдалеке дети бросились вперед, обняли Учителя и настороженно посмотрели на меня. Под их взглядами я почувствовал, что не зря мы сюда пришли.

— Расправьте плечи.

— Что?

— Вы ни в чем не виноваты, поэтому я хочу, чтобы вы расправили плечи.

Мужчина смотрит на меня пустым взглядом, а я протянул руку и похлопал его по плечу. Старый кричит, будто у него болит спина, встает со своего места, и мы собираемся, чтобы отправиться обратно в Эдем.

— Знаем мы таких людей, — пробурчал старик, проходя мимо меня и мужичка.

Я подал знак остальным двигаться дальше, а руки крепко сжимали оружие, которое отдал мне Юн Пал. Пора было оставить этот кошмар позади и вернуться домой. Голос старика разнесся по коридору, когда он первым открыл дверь.

— Не так ли, Дон Юн?

<http://tl.rulate.ru/book/55848/4866537>